

Глава 4. Убить Императора (4)

Шэнь Цзюэ увидел перед собой дом и внезапно остановился.

- Ты сказал, что Фэн Цинбао там?

Маленький евнух, который привел его сюда, несколько раз кивнул:

- Да, евнух Фэн внутри.

В глазах Шэнь Цзюэ мелькнуло немного сарказма, но он быстро сдержался и вместо этого принял несколько встревоженное выражение.

Когда сегодня утром Мужун Сю пришел в утренний суд, молодой евнух с ясными глазами сказал, что Фэн Цинбао хочет ему что-то сказать. Шэнь Цзюэ знал, что это обман, но он нуждался в нем так же сильно, как и он сам, поэтому он пришел, как будто ничего не знал об этом.

Когда он увидел Цинь Юаня, шаги Шэнь Цзюэ резко остановились, и он повернул голову, чтобы попытаться убежать. Как Цинь Юань мог позволить Шэнь Цзюэ сбежать, он немедленно схватил Шэнь Цзюэ, не только закрыв дверь, но и связав Шэнь Цзюэ веревками, чуть не заткнув рот Шэнь Цзюэ.

- Евнух Шэнь, мы снова встретились.

Цинь Юань был белым и безбородым, ему было около двадцати лет, и он смотрел на Шэнь Цзюэ так, как гадюка смотрит на свою добычу.

Шэнь Цзюэ поджал губы, его лицо побледнело, ресницы затрепетали от страха.

Это его слабое появление явно обрадовало Цинь Юаня.

Цинь Юань мрачно улыбнулся:

- Почему евнух Шэнь боится? Я еще ничего не сделал.

Губы Шэнь Цзюэ задрожали:

- Главный евнух Цинь, зачем ты хотел обманом заставить меня прийти сюда? Если Его Величество узнает, что меня там не будет после утра, он обязательно....

Прежде чем он закончил свои слова, Цинь Юань прервал его:

- Что? Неужели ты думаешь, что Его Величество пойдет на такое ради такого раба, как ты? Ты слишком горд собой. - Цинь Юань присел на корточки и протянул руку, чтобы взять Шэнь Цзюэ за подбородок. - С таким уродливым лицом, как ты можешь иметь лицо, чтобы служить перед императором?

Шэнь Цзюэ посмотрел на Цинь Юаня перед собой, это было действительно немного смешно.

Он ревновал, потому что Цинь Юань обожал Мужун Сю, но Мужун Сю ненавидел всех, кто имел какое-либо отношение к Регенту, и никогда не смотрел на Цинь Юаня вообще.

Цинь Юань любил его и даже не имел возможности увидеть Мужун Сю. Естественно, он завидовал Шэнь Цзюэ, евнуху, который служил лично, так что даже если Регент не заботился о маленькой роли Шэнь Цзюэ, Цинь Юань хотел убить Шэнь Цзюэ.

Он так завидовал Шэнь Цзюэ, потому что тот был лакеем.

Почему Шэнь Цзюэ мог получить здоровый глаз Мужун Сю, но не он?

Цинь Юань внимательно оглядел сидящего перед ним человека, чувствуя, что не может найти в нем ничего хорошего. Его взгляд постепенно переместился вниз, к рукам Шэнь Цзюэ. Именно эти руки могли служить Мужун Сю. Возможно, эти руки также касались тела Мужун Сю, когда Шэнь Цзюэ одевал Мужун Сю.

Глаза Цинь Юаня были миниатюрными, и он холодно сказал:

- Вы все, уходите.

Несколько евнухов позади него вышли, услышав приказ, и не забыли закрыть дверь.

Когда Шэнь Цзюэ и Цинь Юань остались одни в комнате, Цинь Юань внезапно схватил Шэнь Цзюэ за руку.

Тело Шэнь Цзюэ затряслось и попыталось отдернуть руку, но Цинь Юань, взрослый мужчина и гораздо более сильный, чем Шэнь Цзюэ, не только схватил руку Шэнь Цзюэ, но и развязал веревку на запястье Шэнь Цзюэ другой рукой.

Шэнь Цзюэ слегка нахмурился при виде этого.

Разве этот Цинь Юань не собирался его избить? Зачем он его развязал?

Поскольку Шэнь Цзюэ восстановил свои воспоминания, некоторые вещи были другими, чем раньше.

Оказалось, что Шэнь Цзюэ не следил за Мужун Сю, поэтому Цинь Юань не был настолько ревнив, чтобы связать его.

Когда Шэнь Цзюэ обнаружил, что Цинь Юань действительно начал расстегивать пояс своих брюк, выражение его лица заметно застыло. Его рука все еще была зажата в руке Цинь Юаня, и его черные глаза смотрели, очевидно, с потрясенным выражением. Цинь Юань криво улыbnулся и сказал:

- Сегодня я дам тебе два выбора, первый, почувствуй тело своего мастера Циня как следует. Я сделаю вид, что ничего не случилось, и отпущу тебя сегодня, или второй, я заберу твою дешевую жизнь, какой ты выберешь?

Шэнь Цзюэ не ожидал, что Цинь Юань окажется настолько извращенным и отреагирует так гневно, что его глаза слегка покраснели.

Казалось, что Небесный Дао не мог терпеть его даже на мгновение, и после того, как он восстановил свои воспоминания, он устроил так, чтобы эти грязные вещи ждали его.

Честно говоря, Шэнь Цзюэ пережил тысячу лет реинкарнации и страданий, и уже давно перестал воспринимать свое тело слишком серьезно, и в течение стольких жизней он не знал, какому насилию подвергался, даже будучи ребенком....

Шэнь Цзюэ стиснул зубы, его тело сотрясалось от гнева.

Он опустил глаза и сдержал убийственную ауру в своих глазах.

Шэнь Цзюэ, ты должен сдерживаться и терпеть, прежде чем сможешь вернуться.

Но когда Цинь Юань схватил Шэнь Цзюэ за руку и потянулся к его штанам, нити разума в мозгу Шэнь Цзюэ все же оборвались.

В голове у него вдруг стало пусто, и он начал отчаянно сопротивляться. Глаза Шэнь Цзюэ покраснели, и он приложил все свои силы, чтобы убежать от Цинь Юаня, который был так зол, что влепил пощечину в лицо Шэнь Цзюэ, когда увидел, что Шэнь Цзюэ не сотрудничает.

Лицо Шэнь Цзюэ было простым, но его кожа была светлой и нежной, поэтому его щеки покраснели, когда он ударил его.

Цинь Юань, как евнух, позволяя руке Шэнь Цзюэ коснуться его, на самом деле хотел воспользоваться возможностью, чтобы приблизиться к Мужун Сю, он думал, что рука Шэнь Цзюэ коснулась одежды Мужун Сю, возможно, даже коснулась руки Мужун Сю.

Но он не думал, что Шэнь Цзюэ на самом деле откажется.

Цинь Юань тяжело дышал, сердитый и раздраженный, и только когда он увидел, что Шэнь Цзюэ был избит до такой степени, что угол его губы кровоточил, и он перестал сопротивляться, он остановился.

- Евнух Шен, кем ты, черт возьми, себя все еще считаешь? Я позволил тебе прикоснуться к нему, чтобы дать тебе лицо, будет лучше, если ты послушаешься сейчас, если нет, у меня будет свой собственный способ наказать тебя.

Волосы Шэнь Цзюэ были растрепаны, он стоял в стороне, его тело слегка дрожало, как будто он боялся или был слишком зол.

Увидев это, Цинь Юань холодно улыбнулся, снова схватил Шэнь Цзюэ за руку и полез в штаны.

Как только эта рука потянулась внутрь, дверь открылась.

Цинь Юань нахмурился и сердито обернулся:

- Разве ты не видишь, что я занят делом...

Прежде чем он закончил говорить, Цинь Юань немедленно убрал руку Шэнь Цзюэ и встал на колени с дрожащим телом, даже не осмеливаясь завязать пояс своих брюк.

- Ваше Величество... Ваше Величество...

Мужун Сю прикрыл нос шелковым платком и с отвращением посмотрел на дом, а когда заметил пояс брюк Цинь Юаня, его внешность слегка изменилась. Мужун Сю медленно перевел взгляд на Шэнь Цзюэ.

Подросток, которого он отругал прошлой ночью, все еще был без сознания, пытаясь спрятать лицо, его ноги были связаны веревками, а правая рука слабо висела в воздухе.

- Ублюдок! - Мужун Сю отреагировал, его глаза изменились, и то, как он смотрел на Цинь

Юаня, ничем не отличалось от взгляда на мертвый предмет: - Кто-нибудь, вытащите эту собаку и убейте ее прямо сейчас.

Когда Цинь Юань услышал это, он поклонился и закричал:

- Ваше Величество пощадите жизнь этого раба, Ваше Величество пощадите жизнь этого раба! - Он увидел, что Мужун Сю даже не взглянул на него, и кто-то подошел, чтобы оттащить его, Цинь Юань запаниковал и фактически заговорил вне очереди: - Этот раб - человек Регента, ваше величество, вы хотите убить раба, но вы все равно должны спросить волю регента ах!

Первоначально Мужун Сю был в семи точках гнева, но теперь, по словам Цинь Юаня, он сразу добрался до десяти.

- Что? Мне нужно разрешение Регента, чтобы наказать раба? Кто-нибудь! Разорвите этого дерзкого раба пятью лошадьми.

Разорвать тело пятью лошадьми было гораздо больнее, чем забить его до смерти палкой, а после смерти труп был настолько другим, что он боялся, что ему придется перевоплотиться в следующей жизни в зверя.

Если Цинь Юань хотел закричать еще раз, какие-то умные люди тут же затыкали ему рот тряпкой и вытаскивали наружу. Когда его вытащили наружу, поскольку брюки Цинь Юаня были расстегнуты, они соскользнули вниз, обнажив большую часть его белых ягодиц.

Мужун Сю заметил это, на его лице отразилось отвращение, и его ненависть к Регенту добавила несколько пунктов.

Регент был бесстыден, а лакеи под его началом-еще бесстыднее.

Разобравшись с Цинь Юанем, Мужун Сю перевел взгляд на Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ все еще был в той же позе, что и раньше, как будто он был заморожен.

Мужун Сю на мгновение замолчал, а затем медленно подошел к Шэнь Цзюэ:

- Шэнь Цзюэ, подними голову.

Молодой человек перед ним съежился и только спустя долгое время сказал:

- Раб боится осквернить глаза Его Величества.

- Нет проблем, подними голову, - холодно сказал Мужун Сю.

Когда он увидел раны на лице Шэнь Цзюэ, глаза Мужун Сю стали немного холоднее, он обещал защитить Шэнь Цзюэ в прошлый раз, и всего через несколько дней Шэнь Цзюэ снова был избит, даже ...

Но это было также слишком глупо со стороны Шэнь Цзюэ.

Мужун Сю тоже был зол на Шэнь Цзюэ:

- Случайный молодой евнух попросил тебя пойти с ним, и ты пошел с ним? Почему ты такой глупый?

Шэнь Цзюэ снова опустил голову и ничего не сказал.

Когда Мужун Шуо увидел это, он фыркнул:

- Вставай и иди со мной.

.....

Регент, зная, что Цинь Юань разорван пятью лошадьми, спокойно кивнул:

- Напомни, как звали этого уродливого раба?

- Шэнь Цзюэ, - доложил мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/47494/1189878>